

и разум. Право формируется из постепенно накопившейся ежедневной практики человеческих взаимоотношений, которая находится в позитивном праве в качестве опыта разумных решений жизненных ситуаций. Затем данные решения кодифицируются и проходят тщательную обработку, т. е. происходит процесс объективирования в строгие логические формы разума, воплощенные в позитивном праве. Именно разум обнаруживает в таком идеальном образе права его сущность – потенциал долженствования.

Подобное признание свидетельствует о том, что высокая правовая культура позволяет обнаружить в каждом человеке, в каждом субъекте права не только юридические характеристики (обладание дееспособностью, правоспособностью, деликтоспособность), но и ценностные характеристики: быть сознательным и разумным носителем актов, обнаруживающим ценности в праве, быть признанным правом как ценность, а самое главное осознающим в себе свою правовую ценность.

Поскольку сегодня очевидно, что существование правовой сферы становится неотъемлемой частью и политики, постольку на формирование правовой культуры непосредственное влияние оказывает политический фактор. По словам Руденко В. Н., властное волеизъявление граждан возможно при нормативном характере их решения²⁶⁹. Таким образом, формой закрепления того или иного решения должен выступать нормативно-правовой акт. Только в этом случае можно увидеть в действии субъекта права – гражданина, который может конкурировать наряду с остальными субъектами власти. Реальная деятельность институтов гражданского общества должна иметь первостепенное значение в формировании права.

Подобные преобразования в политической, социальной, и в частности правовой сферах предполагают формирование личности, не только знающей свои права, но и умеющей их защитить законным образом, уважающей права и интересы других людей, а также осознающей свои обязанности перед обществом в целом. Анализ формирования правовой культуры выстраивается с учетом влияния на процесс ее формирования всей совокупности социокультурных значений, смыслов, ценностей.

КРУШЕНИЕ МОРАЛИ И МИССИЯ ФИЛОСОФИИ

В. Г. Самарин

В 2009 году видный российский ученый-правовед С. С. Алексеев опубликовал небольшую работу «Крушение права. Полемические

²⁶⁹ Руденко В. Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. С. 105–107.

заметки». Само название этого произведения показывает, что, по мнению С. С. Алексеева, право «реально не раскрылось в своих высших характеристиках, не заняло того высокого положения, которое оно по логике истории, исконной своей природе и требованиям жизни призвано занять. То есть оно не стало высшим регулятором поведения людей в их практической жизни. Притом таким высшим регулятором, который призван обеспечивать свободу людей, высокое достоинство каждого человека, его неотъемлемые права»²⁷⁰. «...Произошло обрушение права – важнейшего достижения цивилизации и культуры»²⁷¹. С. С. Алексеев отмечает, что крушение права произошло в планетарном масштабе, в рамках цивилизации и тем самым затронуло самые разные страны, а также межгосударственные отношения. В глобальном масштабе крушение права сопряжено со следующими обстоятельствами. Во-первых, произошел переход мира в эру потребления, важнейшей ценностью в мире стало обладание благами, прежде всего, материальными, а стремление к этим благам предполагает использование насилия, что противоречит праву. Особо отвратительной формой стремления к благам является терроризм, вызывающий ответный террор и насилие. Во-вторых, существует отчуждение власти от общества. Власть свойственно стремление пользоваться не правовыми, а удобными, «ручными» средствами и формами управления, они представляются ей более эффективными, а это ведет к отрицанию права. В системе власти особое значение приобрели спецслужбы. В результате в современном обществе «сила права» подменяется «правом силы». Наконец, имеют место случаи отступления от норм международного правопорядка некоторыми государствами для разрешения социальных конфликтов. Причем этими государствами – нарушителями оказываются те, кто на словах громко декларирует свою приверженность праву. Поясняя это положение, С. С. Алексеев приводит примеры нанесения странами НАТО ракетных и авиационных ударов по Югославии в 90-ых годах XX века, а также «возмездные» действия США и ряда других стран после террористических актов 11 сентября 2001 года в отношении Афганистана и Ирака, подозреваемых в пособничестве международному терроризму.

Опираясь на мысль С. С. Алексеева и рассуждая по аналогии, мы можем заключить, что и в современном мире, и в России имеет место не только крушение права, но и крушение морали как способа регулирования общественных отношений. Это крушение, прежде всего, состоит в том, что мораль не выполняет своего предназначения, своих функций, стремительно теряет связь с высшими ценностями человека как рода и часто при регулировании общественных

²⁷⁰ Алексеев С. С. Крушение права. Полемиические заметки // Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. С. 503.

²⁷¹ Там же. С. 511.

отношений не может выразить эти ценности. Носителем рушащейся морали является «частичный» индивид (или «человек-масса»), социальное бытие которого, прежде всего, характеризуется рассогласованностью представленных в нем интересов. Социализация «частичного» индивида определяется не общегуманистическими, а имеющими меньшую степень общности приоритетами, она направлена не на приобщение личности ко всему многообразию достижений человеческой культуры, а на создание у нее только тех качеств, которые ценны в определенной социальной среде. «Частичный» индивид является носителем отчуждения, он чувствует себя человеком только в процессе потребления материальных благ, относится к природе и окружающим его людям только как к средству удовлетворения своих потребностей, а не цели своей деятельности. У «частичного» индивида происходит деформация здравого смысла, Он дезориентирован в системе координат «добро-зло», «справедливость-несправедливость». Ему тяжело применять правила поведения и разбираться, где нужно применять само правило, а где — исключение из него.

Мораль не может выполнить познавательную функцию, поскольку не может воспроизвести целостную картину мира, на нее не сориентирован «частичный» индивид в силу специализации, узости своего мировоззрения и деформации здравого смысла. В социальной ситуации аномии становится затруднительной ретрансляции системы этических координат, но даже если эта система ретранслирована, у субъекта нравственной деятельности возникают проблемы в ее применении, так как он не располагает достоверной целостной картиной мира. Поэтому субъект и не может применить к фактам действительности нравственные оценки и направить себя на достижение нравственно положительного. Тем самым происходят сбои в осуществлении ценностно-ориентационной функции морали. Указанные обстоятельства влекут за собой невозможность выполнения моралью воспитательной функции — отсутствует необходимое знание о том, какие нравственные качества в обществе желательны и требуют целенаправленного формирования. Поэтому мораль не может выполнить и свою главную функцию — регулятивную и связанную с ней — коммуникативную. Она не может задавать правила поведения, формулировать обязывания, запреты и дозволения, которые могут быть применены и в общении.

«Частичный индивид» (или «человек-масса») — наиболее распространенный в современном индустриальном и постиндустриальном обществе тип личности. Понятие «частичного» индивида идет от И. Канта, оно осмыслено в немецкой классической философии, его понимание детализировано в современной философии и социологии Х. Ортегой-и-Гассетом, А. Швейцером,

К. Ясперсом и др. Примерно четверть века назад философско-антропологические работы западных авторов, исследовавших «частичного» индивида, были переведены на русский язык, опубликованы и, таким образом, стали доступны отечественному читателю. Их прочтение в то время приводило к выводу, что указанный социальный тип, конечно же, присущ позднему советскому обществу, но лишь в некоторой мере. Дело в том, что сосредоточенность на общем благе в позднем советском обществе была. В частности, она выражалась в огромном внимании к литературным журналам, выходившим миллионными тиражами и публиковавшим произведения, которые ранее не могли увидеть свет. Она выражалась в деятельности средств массовой информации, остро и ярко ставивших назревшие социальные проблемы, в большом интересе людей к политической жизни. При большом стечении людей проходили публичные политические акции – митинги, шествия, демонстрации. В крупных городах страны создавались и работали дискуссионные площадки, в которых принимали участие представители различных социальных групп. Так, в Екатеринбурге большой популярностью пользовалась «Дискуссионная трибуна», в организации которой видную роль сыграл известный политический и государственный деятель Г. Э. Бурбулис. Таким образом, значительная часть людей в позднем советском обществе пыталась понять и осмыслить ситуацию, в котором общество оказалось, а также определить свои место и роль в происходящих событиях. Можно сказать, что позднее советское общество в процессе дискурса искало способы социального переустройства, решения насущных социальных проблем, которые в наибольшей мере устроили бы всех. В этом и состояла сосредоточенность на общем благе.

В современном же российском обществе такой сосредоточенности на общем благе нет, причем как в государстве, так и в гражданском обществе, в бытии личности. Создается впечатление, что именно в последние 10–15 лет российское общество «созрело» для производства и воспроизводства «частичного» индивида и этот социальный тип стал наиболее репрезентативен и у нас. Свойства «частичного» индивида, выделенные несколько десятилетий назад западными философами и социологами, стали для нас необычайно актуальными и воспринимаются очень ярко. Более того, российский «частичный индивид» приобретает и новые черты из отечественного культурного контекста, которые требуют специального внимания. Отметим лишь, что в условиях длительных и хаотичных социальных реформ крушение российской морали – факт неслучайный. Мораль не выдержала продолжительности и разнонаправленности социальных преобразований, не получила поддержки со стороны других социальных институтов (несмотря

на то, что мораль – явление преимущественно внеинституциональное, ее бытие опирается на социальные институты – право, науку, образование, семью, общественное мнение и др.), и произошло ее разрушение.

Миссия философии и философов в сложившейся ситуации состоит, вообще говоря, в том, чтобы способствовать регенерации морали. Философ призван сопровождать человека в его повседневности, воссоздавая образы должного, воспроизводя высшие ценности человека как рода, помогая постичь смыслы происходящих событий и явлений. Философу важно не отмалчиваться, высказываться по поводу фактов актуального бытия. Сегодня многие факты, особенно в сфере социального бытия, требуют публичного объяснения и осмысления и в этом должны принимать участие не только те, кто занимаются этим обычно – экономисты, политологи, социологи и др., но и философы. Философии важно изменить форму своего существования, выйти из академических аудиторий, стремиться к публичности, активнее используя при этом как традиционные СМИ, так и интернет-пространство, в частности, социальные сети. Решение задачи регенерации морали будет решаться философией как в старых, так и в новых формах путем исполнения ею своих функций. Так, выполняя мировоззренческую функцию, философия призвана восстановить и утвердить систему координат в отношениях человека и мира и свое место в этой системе должны занять основные этические понятия. В эту систему человек помещает получаемое им знание о мире, философия же призвана помочь человеку в отборе способов, средств и источников этого знания, выделяя из них достоверные. В этом состоит методологическая функция философии. Когда картина мира и находящихся в нем предметов получена, человеку необходимо оценить эти предметы и направить себя на достижение высших ценностей. В этой части подспорьем человеку будет снова будет философия и ее ценностно-ориентационная функция, при этом философия будет использовать понятия морального сознания, имеющие богатое аксиологическое содержание. Уже только это позволит человеку взглянуть на себя «свежим взглядом», направит человека на переосмысление самого себя, мира, своего места в мире и будет способствовать уменьшению «частичности» человека и, следовательно, регенерации морали. В этом выразится человекотворческая или гуманистическая функция философии. Важно отметить, что философия не должна ограничиваться собственно философским инструментарием, а использовать и научный инструментарий (прежде всего, гуманитарных и социальных наук), что сопряжено с интегративной природой философии. Свою миссию философия сможет выполнить только будучи компетентной, обогащенной современным достоверным

научным знанием, видящей различие между морализированием и морализаторством.

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Е. В. Сидорова

При всем многообразии проблем, существующих в обществе и новых вопросов, которые встают перед человеком, живущим в начале XXI в., остаются так называемые «последние» («проклятые», по мысли К. Ясперса) вопросы, задаваемые человеком во все времена. К этим предельным понятиям, безусловно, относятся Жизнь и Смерть. Современное общество дает нам достаточно много примеров смерти как некоего «монстра»: с экранов телевизоров «льется» кровь, в компьютерных играх часто фигурирует тема убийства, насилия, смерти и завоевания. Но, с другой стороны, – тема смерти табуирована, люди не желают обсуждать и задумываться на эту тему. При всем многообразии тем, обсуждаемых молодежью, тема смерти и отношения к ней минимизирована. Однако, ситуации близости смерти для жителей города Березники является отнюдь не абстрактным вопросом.

Все жители города прекрасно помнят октябрь 2006 года, когда произошел прорыв рассолов в шахте рудоуправления № 1 ОАО «Уралкалий», что стало представлять реальную опасность для людей, ведь выработки этих шахт находятся прямо под городом.

Когда в 2005 году нами изучалось отношение к смерти на интернет-форуме г. Березники²⁷², мы и не подозревали, насколько эта тема станет острой менее чем через год. Гипотеза исследования подтвердилась: актуальность табуирования темы смерти, ее боязни приводит к увеличению частоты уходов от темы и ведет к неопределенности позиции в рамках заданной темы.

Итак, конкретное событие 2006 года и последующие техногенные инциденты в течение десяти лет являлись поводом для ряда исследований совместно со студентами Березниковского филиала Пермского Национального Исследовательского Политехнического Университета. Основное внимание было сосредоточено на выявлении связи этих событий и изменения представлений жителей об образе города. В качестве методов были использованы

²⁷² Сидорова Е. В., Соболев С. А. Тема смерти в виртуальном пространстве // Молодежная наука Верхнекамья: материалы III Региональной конференции. Березники: БФ ПГТУ, 2006. С. 210–214.